

«Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 15-22 апреля 2014 г.

Социологические науки

**ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК ФАКТОР
СТАБИЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Кудрявцева М.Е.

*Санкт-Петербургский электротехнический
университет. Санкт-Петербург,
e-mail: maria_paton@rambler.ru*

Наше время – это время информационного «шквала», на человека ежедневно обрушивается буквально поток информации, и разобраться с ней, критически осмыслить и оценить её часто просто не представляется возможным хотя бы потому, что рациональное умозаключение, завершающееся оценочным выводом, требует определённого времени и умственного усилия. Эстетическая же оценка информации (которая, пусть даже и слабо выраженная, так или иначе, присутствует всегда, о какого бы рода информации ни шла речь, культурной, политической, даже экономической), происходит быстрее и не обязательно на уровне сознания. Мы всегда оцениваем тот или иной феномен бытия, прежде всего, эстетически, а потом уже даём этому этическую и правовую оценку. Так, например, внутреннее, интуитивное неприятие выражения лица или манеры поведения какой-либо политической персоны, впоследствии может привести нас к неприятию и её политической позиции (или наоборот).

Кроме этой необходимости оценивать с эстетической точки зрения любую поступающую к человеку информацию, ему приходится оценивать и многообразную культурную продукцию, которая по природе своей подлечит в первую очередь эстетической оценке, речь в этом случае идёт об искусстве и литературе. Сейчас, как известно, нельзя говорить ни о каком эстетическом контроле феноменов искусства и литературы со стороны, весь контроль состоит сейчас только в признании или непризнании со стороны зрителя, слушателя и читателя или коллег по цеху. Активно идущая сейчас коммерциализация литературы и искусства, однако, расставляет свои акценты, в результате чего иногда на поверхность выносятся далеко не самое ценное в эстетическом отношении, а многое ценное, к сожалению, не получив необходимого «пиара», остаётся невостребованным.

Думается, что разнообразие эстетической информации, её зачастую невысокий уровень, являются одновременно причиной и следствием эстетической непритязательности, низкой способностью к эстетической оценке тех, кто эту информацию потребляет. С другой стороны, низкое качество эстетической информации может вести и к эстетическому консерватизму,

создающему преграду для качественно новых явлений культуры. Привыкнув к тому, что новое часто несёт с собой угрозу традиционным эстетическим ценностям, мы «в штыхы» воспринимаем то, что не укладывается в привычную систему ценностей. Как то, так и другое являются факторами, негативно влияющими на культурный процесс, с одной стороны открывая доступ для низкопробных эстетических подделок, а с другой стороны тормозящих развитие культуры. Именно поэтому такой важной представляется сейчас способность человека сформировать внутри себя эстетическую оценку, напрямую влияющую на его восприятие мира и обеспечивающую возможность ориентации в нём, что в свою очередь лежит в основе необходимого уровня стабильности личности. Высшей же ступенью развития этой способности является эстетический вкус.

С нашей точки зрения эстетический вкус – это способность не просто в отдельных необходимых случаях формировать эстетическую оценку по отношению к феноменам окружающего мира, а некоторая, ставшая плотью и кровью, потребность человека к всеобъемлющей эстетической оценке. Способность к эстетической оценке тогда может называться эстетическим вкусом, когда она включает в себя как рациональный, так и эмоциональный и интуитивный компоненты и влияет на поведение и отношение человека к жизни в целом. То есть это некая интегративная характеристика личности, лежащая в основе нравственного и правового отношения к жизни и в конечном итоге её, личность, определяющая.

Являясь одновременно объективным и субъективным мерилем эстетического, эстетический вкус означает способность сочетать личностную оценку эстетического объекта с общепринятой в настоящий момент. Как объективное мерило эстетический вкус поможет верно оценить разнообразную культурную продукцию, предотвратит неприятие качественно новых явлений культуры. Причина этого заключается в том, что в мозгу у человека больше центров неудовольствия, чем удовольствия, и он легче формирует негативную оценку, чем позитивную, поэтому для того, чтобы принять нечто качественно новое, должны быть достаточно веские объективные причины. То есть некоторое новое явления культуры, чтобы быть принятым, должно в понимании этого человека отвечать определённым объективным критериям качества, соответственно эти объективные критерии должны быть ему известны. Как мерило субъективное эстетический вкус поможет интуитивно ощутить ту тонкую грань, за которой общепризнанные ценно-

сти, растиражированные в утилитарных целях и тем скомпрометированные, перерождаются из подлинных в мнимые. Это означает, что обладающий вкусом человек, не столько сознанием, сколько чутьём уловит фальшь и ложь за внешней респектабельностью и добропорядочностью. Конечно, сейчас мы отчасти механистично разводим эти два неразделимых аспекта единого понятия эстетического вкуса, на самом деле в живом процессе вкусовой оценке вряд ли мы отдаём себе отчёт, что в ней продиктовано известными нам объективными эстетическими критериями, а что нашими интуитивными ощущениями.

Ещё Кантом было установлено, что понятие эстетического вкуса по природе своей противоречиво, поскольку, с одной стороны, вкус должен быть признан одновременно и общественным и обязательным для всех, и в то же время индивидуальным, зависящим от характера данного индивида, не подчиняющегося никаким рассудочным правилам. Никакие доказательства и объяснения не могут заставить человека признать прекрасным то, что ему не нравится. И тем не менее, в самой природе вкуса заложено убеждение, что прекрасное для одних людей должно быть прекрасным для всех. Это противоречие, по утверждению И. Канта, неразрешимо, т.е. является антиномией [2, 167].

В философской науке второй половины XX века исследователи пришли к выводу, что эстетический вкус является способностью сочетать личностную оценку эстетического объекта с общепринятой в настоящий момент и отмечали важность развития эстетического вкуса для социокультурного процесса. Так, М.С. Кагана называл эстетический вкус своеобразным «инструментом культуры» специфическим духовным «механизмом», который соответствующим образом направляет человеческую активность. С точки зрения М.С.Кагана, вкус не врождённая, а приобретаемая духовная сила, и формируется в процессе приобщения человека к культуре [1, 188].

Несмотря на, казалось бы, общее признание необходимости существования в мире эстетического критерия, сейчас весьма актуальными являются вопросы о том, спорят ли о вкусах вообще и правомерно ли влиять на эстетический вкус личности? Вопросы эти в разные эпохи могут решаться по-разному, в зависимости от принятого взгляда на человека, а по большому счёту в зависимости от идеологии (которая в обществе есть всегда, наивно думать, что может быть общество свободное от идеологии, просто идеи могут быть разными). Если преобладает подход к человеку как к части единого целого, единого социального организма, без учёта его индивидуальности, то вполне естественно, что в таком обществе о вкусах «будут спорить», воспитание же вкуса будет проходить преимущественно

в форме навязывания человеку общепринятых вкусовых предпочтений. Если же преобладает подход к человеку как самодостаточной единице, полностью самостоятельной и независимой, признающей только правовые и (отчасти) этические обязательства перед другими людьми, но ни в коем случае не эстетические, то о вкусах, конечно «не спорят» – вкусовое предпочтение полностью зависит от самого человека, независимо от уровня его развития и образования.

С нашей точки зрения, утверждение о том, что «о вкусах спорят» так же справедливо, как и то, что «о вкусах не спорят», какой бы парадоксальной эта точка зрения ни казалась. Как мы уже отмечали выше, эстетический вкус является одновременно и объективным, и субъективным мерилем эстетического. «О вкусах спорят» тогда, когда речь идёт о способности человека отличить от грубой подделки произведение объективно высокой художественной, эстетической ценности (в наши задачи не входит сейчас рассуждение о критериях эстетической ценности но, тем не менее, мы утверждаем, существуют образцы бесспорно достойные, равно как и примеры очевидно недостойного). И в этом смысле воспитание вкуса направлено на то, чтобы человек смог сориентироваться и отличить одно от другого. Если молодой человек безапелляционно утверждает, что он предпочитает чтение низкопробного бульварного романа чтению, например, «Войны и мира» и заявляет при этом, что «о вкусах не спорят», вкус этого молодого человека нуждается в корректировке.

Однако способность к эстетическому выбору – это творческая способность, а любое творческое решение предполагает множество «правильных» решений. Это означает, что объективная эстетическая ценность некоторого объекта ещё не будет гарантией того, что этот объект станет эстетическим выбором человека. Из множества объективно ценных эстетических объектов (причём не обязательно преобладающих в этом статусе в глазах общества) человек с эстетическим вкусом выберет что-то своё, отвечающее именно его потребностям. И в этом смысле о вкусах «не спорят». Однако для того, чтобы молодой человек был способным к этому свободному эстетическому выбору из множества достойных объектов, его вкус должен быть развитым, т.е., у него должны быть его личные эстетические потребности, позволяющие ему выбрать «своё».

Представляется, что психологический механизм вкусового предпочтения является во многом более сложным, чем опосредованным опытом синтезом чувственного и рационального восприятия. Но лишь то, что в этом механизме можно понять и объяснить, поддаётся педагогическому воздействию. Учитывая к тому же то, что процесс вкусового предпочтения у каждого протекает индивидуально, можно гово-

речь лишь о создании определённых условий, способствующих протеканию этого процесса в нужном направлении.

Такие условия должны создаваться как в семье, так и в образовательных учреждениях всех ступеней, совершенно очевидно также, что огромная роль в этом смысле принадлежит средствам массовой информации. И, конечно, приходится признать, что вопрос воспитания вкуса,

учитывая сложность и противоречивость данного феномена, является в отечественном образовании одним из самых трудноразрешимых.

Список литературы

1. Каган М.С. Эстетика как философская наука: Унив. курс лекций / С.-Петерб. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. – СПб.: ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
2. Кант И. Первое введение в критику способности суждения; ... – СПб.: Наука, 1995. – 512 с. – (Слово о сущем).

Юридические науки

ПРАВОВОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ломова Е.С.

Московский гуманитарно-экономический институт (Северный филиал), Коряжма, e-mail: lomovae@yandex.ru

Формирование правового сознания личности и её правовой культуры занимают совершенно особое место в механизме правового воздействия. Положение личности в обществе во многом определяется степенью её правового сознания. Правовое сознание находится на ключевых позициях в механизме правового воздействия. Такое понимание основывается на теснейшей связи существования права с существованием человека. «Требования общественной жизни, по мнению известного российского теоретика права С.А. Комарова, – не могут быть выражены в качестве юридических норм до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей, участвующих в осуществлении правотворческой деятельности органов государства» [2, 438]. Стало быть, непременным условием регулирования общественных отношений является включение воли и сознания людей. Однако весьма значимым, если не сказать определяющим является то обстоятельство, что правосознание это особый синтез права и морали. Более того правосознание человека родственно морали. Таким образом, в правосознании человека ключевыми компонентами входят две определяющие составляющие – мера формы права (формализованное право – правовые нормы) и мера духа права (представления о справедливости, доброй традиции и исторической культуре народа). Многие народы и многие поколения пытались найти разумный баланс использования этих двух мер – золотую середину в праве, которая позволила бы жить в идеальном обществе, свободном от лицемерия и несправедливости.

Обращаясь к вопросу соотношения между неформальной нормативностью общественной морали – и формальными правовыми нормами председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин справедливо подчеркивает, что общественная (массовая) мораль, укорененная в нравственно-религиозной традиции народа, его исторической культуре, его специфическом

менталитете, – не мелочь, которой возможно пренебречь. Это – сфера общественных ценностей, важнейшая и неотменяемая какими-либо формальными актами часть массового сознания. То есть, это вовсе не такая материя, которая может быть в краткие сроки подвергнута какой-либо волонтаристской переработке. На самом деле – и об этом писали многие крупные теоретики права во все времена – общественная мораль, вкупе с укорененными в обществе ценностями, является ключевым, а вовсе не факультативным или второстепенным, социальным регулятором. В правотворчестве, и в правоприменении России необходимо серьезно, ответственно и бережно учитывать и использовать те сохранившиеся в российской социальной ткани неписанные нормы здоровой массовой моральной регулятивности, которые хоть как-то восполняют все еще недостаточную эффективность законодательного правового регулирования [1].

К сожалению, в действительности часто преобладает формальное отношение к букве закона, забывается одухотворяющее начало права, мера духа и мера формы вступают в непримиримый конфликт, жертвой которого становится общество, а основной мишенью деструктивного воздействия становится правосознание людей. При формальном использовании закона, пусть даже внешне правомерном, происходит искажение истинных мотивов и целей правового регулирования посредством его рассмотрения в сугубо буквальном понимании без учета общепринятых принципов права и общепринятых приемов толкования, таких как филологическое, логическое, систематическое, историко-политическое, специально-юридическое, телеологическое, функциональное.

В такой ситуации общественное сознание подвергается нещадной деформации и начинает принимать негатив за должное.

На наш взгляд, ярким примером подобного искажения духа права, который пребывает и торжествует в положениях Конституции Российской Федерации 1993 года, а в частности, в положениях статьи 38 о том, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей», являются праволицемерные позиции некоторой части членов законодателей, которая намеревается, используя донорские проекты ювенального права по за-